

Цзян Мувэнь пробыл в больнице недолго: отделался легким сотрясением и ссадинами, кости остались целы, так что уже на следующий день его выписали.

Янь Чао, занятый сборами, посмотрел на Цзян Мувэня, который развалился на диване и с невозмутимым видом листал ленту в телефоне, и почувствовал, как внутри закипает раздражение. Он уже хотел было швырнуть в него кружкой, но, взвесив её в руке, передумал и в итоге запустил в него одноразовым бумажным стаканчиком.

Цзян Мувэнь вздрогнул, поднял стаканчик и спросил:

— Что опять, господин Янь? Чем я на этот раз умудрился тебя разозлить?

Янь Чао, с остервенением запихивая вещи в сумку, огрызнулся:

— Господин Янь? Это ты тут господин! Выписался всего на один день, зачем столько вещей набрал? Тяжелые, сил нет, а ты только и делаешь, что лежишь там и в телефон пялишься. Хоть бы помог, я тебе не сиделка.

Цзян Мувэнь хмыкнул:

— Усердно трудишься, усердно, я ценю. Просто проверял, не разболтал ли кто в сети, что я в больнице.

Сказав это, он собрался было встать, чтобы помочь, но Янь Чао его остановил:

— Оставь, лучше ложись обратно. Если переутомишься и твои фанатки вычислят, что это я тебя заставил, они меня живьем сожрут.

Цзян Мувэнь спорить не стал и послушно откинулся назад. Его тело ломило от непонятной слабости, сил на перепалки с Янь Чао не было, поэтому он тихо спросил:

— Так что там? Хорошо же устроился за границей, почему вдруг решил вернуться?

Янь Чао замер, не закончив упаковывать вещи, и, опустив взгляд, ответил:

— Ты ведь и так всё знаешь.

Глядя на приунывшего Янь Чао, Цзян Мувэнь подошел ближе, положил подбородок ему на плечо и лениво протянул:

— Ох уж этот великий любовник. Слышал, твой зарубежный наставник души в тебе не чаял и даже хотел отправить тебя на престижный конкурс. Ты правда готов всё бросить?

От того, что на него навалились, Янь Чао неловко повел плечом. Цзян Мувэнь не успел среагировать и прикусил язык. Услышав болезненный вскрик и увидев, как он зажал рот и прослезился, Янь Чао бросил:

— Так тебе и надо.

Цзян Мувэнь прищурился и усмехнулся. Как только Янь Чао закончил со сборами, он заметил, что Цзян Мувэнь притих, и не выдержал:

— Открой рот, дай посмотрю.

Цзян Мувэнь покачал головой:

— Пустяки. Но конкурс — это редкая возможность, я бы советовал тебе ухватиться за неё.

Они встретились взглядами. Янь Чао первым отвел глаза, что-то невнятно пробормотал, но прямого ответа не дал. Цзян Мувэнь не собирался оставлять это просто так: он в упор смотрел на него, а спустя мгновение снова с несерьезной улыбкой добавил:

— Да шучу я. В конце концов, мои советы ведь никогда не имеют особого веса, верно?

Янь Чао хотел возразить, но не нашел слов и в итоге решил промолчать. Пока они ждали машину, в комнате стояла такая тишина, что было слышно лишь звук видео из телефона Цзян Мувэня.

В конце концов Янь Чао не выдержал:

— Они... как они познакомились?

Цзян Мувэнь поднял голову, мельком взглянул на Янь Чао и приподнял бровь:

— Тебе-то какая разница?

— Ты ведь прекрасно знаешь... впрочем, забудь.

Цзян Мувэнь убрал телефон в карман, сел рядом с Янь Чао и преувеличенно драматичным тоном произнес:

— Малыш, может, забудешь того парня и попробуешь со мной?

Янь Чао легонько пихнул его локтем и, схватив вещи, направился к выходу. Цзян Мувэнь притворился, что ему больно, и схватился за грудь:

— Откуда в тебе столько силы? Подожди, больно же!

Янь Чао не обернулся, но шаг замедлил. Цзян Мувэнь поплелся следом и тихо спросил:

— Почему ты так сильно его любишь?

Янь Чао растерялся, не зная, что ответить, и выдавил:

— Конечно, я его люблю. Он красив, богат, мягок в общении, а главное — на него можно положиться.

Цзян Мувэнь понимающе кивнул:

— А почему на меня нельзя? Я ведь тоже красивый, богатый, мягкий и надежный.

Янь Чао опешил. Цзян Мувэнь не унимался:

— Почему нельзя?

У Янь Чао сбилось дыхание, он запаниковал:

— Предупреждаю, не болтай ерунды. Я ведь могу принять это за чистую монету и решить, что ты за мной ухаживаешь.

Цзян Мувэнь улыбнулся:

— Разве это было не очевидно? Я именно что пытаюсь себя продать.

Янь Чао оттолкнул его и первым сел на переднее пассажирское сиденье, пытаясь отгородиться от него. Услышав тихий смешок с заднего сиденья, он почувствовал, как уши залились краской, и опустил голову, делая вид, что его ничего вокруг не касается.

Вскоре Цзян Мувэнь затих, и Янь Чао почувствовал неладное. Обернувшись, он увидел, что Цзян Мувэнь обхватил себя руками, прижавшись к спинке сиденья. Лицо его было бледным, а на лбу, несмотря на зимнюю стужу, выступил пот.

Янь Чао занервничал и дважды спросил, что случилось, но Цзян Мувэнь лишь качал головой, уверяя, что всё в порядке, хотя с каждой минутой выглядел всё хуже.

— Тебя укачало или где-то болит?

Цзян Мувэнь промолчал. Янь Чао в тревоге воскликнул:

— Мы еще недалеко от больницы, давай вернемся?

Цзян Мувэнь медленно открыл глаза, выпрямился, тяжело вздохнул и ответил:

— Не нужно. Просто вези меня домой.

Янь Чао посмотрел на него с сомнением, но Цзян Мувэнь не хотел больше открывать глаза и

лишь поторопил водителя. Когда они, наконец, добрались до места, выяснилось, что приехали к дому семьи Цзян. Цзян Мувэнь опустил глаза и тихо прошептал:

— Поехали дальше, нам не сюда.

Янь Чао нахмурился, но, заметив, что Цзян Мувэнь начало мелко потряхивать, понял, что дело плохо, и спросил:

— Куда тогда?

Глядя на его подавленный вид, Янь Чао вспомнил всё, через что Цзян Мувэнь прошел в этом доме. Он стиснул зубы и отвел взгляд — кажется, тот так и не смог всё забыть.

— В доме сейчас только твой младший брат.

Цзян Мувэнь тихо отозвался, заметив недовольное выражение лица Янь Чао, и кончиком пальца коснулся его межбровья:

— Перестанешь хмуриться — постареешь. Поехали ко мне, в мой собственный дом.

Янь Чао не понимал, почему тот так противится возвращению в семью, но оставлять его на пороге дома Цзян не решился, поэтому повез его в квартиру Цзян Мувэня.

Оказавшись дома, Цзян Мувэнь заметно расслабился, хотя первым делом бросился в ванную. Янь Чао, волнуясь, постучал в дверь и сквозь шум воды отчетливо услышал сдавленные звуки рвоты.

— Открой дверь! Ты там не упадешь в обморок? Тебя тошнит? Укачало или желудок болит?

Ответа не последовало. Когда Янь Чао уже готов был выломать дверь, Цзян Мувэнь наконец её открыл. Похоже, он умылся: волосы, намокшие от воды, были зачесаны назад, полностью открывая его мужественное лицо, что произвело на Янь Чао ошеломительный эффект.

— Умылся. Кто бы мог подумать, что господин Янь так обо мне беспокоится?

Глядя на бледное лицо Цзян Мувэня, Янь Чао опустил глаза, скрывая свои чувства.

— Всё-таки ты невыносим. Дурак какой-то.

<http://bllate.org/book/22481/2368483>